

**Завоевавшая мир: дипломатическое сопровождение
зарубежных премьер Седьмой симфонии
Д. Д. Шостаковича в 1942–1943 годах***

Юлия Кантор

Санкт-Петербургский институт истории РАН,
Санкт-Петербург, Россия

**The Symphony That Conquered the World: Diplomatic
Support of the Foreign Premiere of D. D. Shostakovich's
Symphony No. 7 in 1942–1943**

Julia Kantor

St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences,
St Petersburg, Russia

This article analyses the plots of international life concerning the premieres of D. D. Shostakovich's *Leningrad Symphony* outside the USSR, their preparation, and their effect on the political establishment, the humanitarian elite, and ordinary listeners in 1942–1943. The competition of outstanding conductors such as A. Toscanini, L. Stokowski, H. Wood, S. Koussevitzky, etc. for getting the right of the Western premiere, the correspondence with them of the composer himself, the formation of public opinion, and, finally, the episode associated with Shostakovich's failed trip to the US in 1942, make it possible to significantly complement the retrospective picture of the "journey" of Symphony No. 7 around Europe and the US. The documents the author refers to focus on the socio-political results of the process of presenting a work that "contributes to the support of the unyielding spirit underlying our common hopes for ultimate victory" and "expresses the power of Russia in a way that words can never do" to the West and the role of the People's Commissariat for Foreign Affairs in it, encouraging reflections on the role of Art in the world at war. They make it

* *Citation:* Kantor, J. (2023). The Symphony That Conquered the World: Diplomatic Support of the Foreign Premiere of D. D. Shostakovich's Symphony No. 7 in 1942–1943. In *Quaestio Rossica*. Vol. 11, № 3. P. 1057–1072. DOI 10.15826/qr.2023.3.834.

Цитирование: Kantor J. The Symphony That Conquered the World: Diplomatic Support of the Foreign Premiere of D. D. Shostakovich's Symphony No. 7 in 1942–1943 // *Quaestio Rossica*. 2023. Vol. 11, № 3. P. 1057–1072. DOI 10.15826/qr.2023.3.834 / Кантор Ю. Завоевавшая мир: дипломатическое сопровождение зарубежных премьер Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича в 1942–1943 годах // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 3. С. 1057–1072. DOI 10.15826/qr.2023.3.834.

possible not only to trace the chronology of the diplomatic “accompaniment” of the premieres of the *Leningrad Symphony* in the West in 1942–1943, but also to see who “conducted” its truly victorious sounding not only in the allied countries but also in neutral states. This article uses documents from the Archive of Russian Foreign Policy concerning the performance of the *Leningrad Symphony* outside the USSR, which have never been introduced into scholarly circulation previously.

Keywords: D. Shostakovich, Symphony No. 7, Great Patriotic War, premiere, People’s Commissariat of Foreign Affairs, Great Britain, USA, Mexico, Sweden

Представлен анализ сюжетов международной жизни, касающихся премьер «Ленинградской симфонии» Д. Д. Шостаковича вне пределов СССР, их подготовки и эффекта, произведенного ими на политический истеблишмент, гуманитарную элиту и простых слушателей в 1942–1943 гг. Конкуренция выдающихся дирижеров – А. Тосканини, Л. Стоковского, Г. Вуда, С. Кусевицкого и др. – за право западной премьеры, переписка с ними самого композитора, формирование общественного мнения и, наконец, эпизод, связанный с несостоявшейся поездкой Шостаковича в США в 1942 г., позволяют существенно дополнить ретроспективную картину «путешествия» Седьмой симфонии по Европе и США. Привлеченные документы акцентируют внимание на общественно-политических итогах эпопеи представления Западу произведения, которое «содействует поддержке непреклонного духа, на котором основаны наши общие надежды на конечную победу», и «выражает мощь России так, как этого никогда не сможет сделать слово», и на роли в ней Наркомата иностранных дел, побуждая к рефлексии о роли искусства в мире, охваченном войной. Они дают возможность проследить хронологию дипломатического «сопровождения» премьер Ленинградской симфонии на Западе в 1942–1943 гг., а также увидеть, кто «дирижировал» воистину победоносным ее звучанием не только в странах-союзниках, но и в нейтральных государствах. В статье использованы документы АВП РФ, касающиеся исполнения «Ленинградской симфонии» вне пределов СССР, впервые вводимые в научный оборот.

Ключевые слова: Д. Шостакович, Седьмая симфония, Великая Отечественная война, премьеры, Народный комиссариат иностранных дел, Великобритания, США, Мексика, Швеция

В 2022 г. исполнилось 80 лет событию, навсегда вошедшему в мировую историю, – ленинградской премьеры Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича. Исполнение этого произведения 9 августа 1942 г. в блокадном городе в Большом зале филармонии Симфоническим оркестром Ленинградского радиокомитета под управлением К. И. Элиасберга стало не только уникальным явлением в культуре, но и важнейшим социально-политическим событием периода Второй мировой войны. Оно было своего рода драматической кульминацией в «путе-

шествии» этого музыкального произведения и по СССР, и по столицам его стран-союзниц по антигитлеровской коалиции. В честь этой памятной даты в Санкт-Петербургской академической филармонии им. Д. Д. Шостаковича состоялся историко-музыкальный проект «Партитура памяти», автором и куратором стала автор данной статьи [Историко-музыкальный проект]. Одним из результатов проекта (включавшего мемориальный концерт в Большом зале филармонии 9 августа в день 80-летия ленинградской премьеры, выставку и научную конференцию), стало выявление большого количества ранее неизвестных документов из федеральных, региональных и ведомственных архивов, касающихся исполнений этого произведения в 1942–1943 гг. В настоящей статье использованы документы АВП РФ, касающиеся премьер «Ленинградской симфонии» вне пределов СССР, их подготовки и эффекта, произведенного ими на политический истеблишмент, гуманитарную элиту и простых слушателей. Все они впервые вводятся в научный оборот.

Очевидно, что симфония еще до исполнения вызывала активный интерес в странах-союзниках СССР и государствах, находящихся в их орбите. Разумеется, интерес это носил отнюдь не только сугубо культурологический характер: главную роль здесь играла политика. Документы АВП МИД РФ дают возможность проследить хронологию дипломатического «сопровождения» премьер Ленинградской симфонии на Западе в 1942–1943 гг., а также увидеть, кто «дирижировал» воистину победоносным ее звучанием не только в странах-союзниках, но и в нейтральных государствах.

Итак, за месяц до мировой премьеры, состоявшейся 5 марта 1942 г. в «запасной столице» – Куйбышеве в присутствии практически всего дипкорпуса, аккредитованного в СССР, и представителей зарубежной прессы, английские, американские и канадские СМИ публикуют статьи, свидетельствующие о нетерпеливом интересе к новому произведению:

Всемирно известный советский композитор Дмитрий Шостакович закончил 27 декабря свою последнюю большую работу – Седьмую симфонию... Седьмая симфония говорит о чувствах и фактах сегодняшнего дня. Она говорит о них со страстью. Она является патриотическим призывом к оружию с гневным духом обвинения, характерным для антифашистского труда [Седьмая симфония Шостаковича].

В те же дни Наркомат иностранных дел инициирует распоряжение Совета народных комиссаров Союза ССР:

В целях распространения советской музыки за границей... обязать Большой театр СССР (т. Леонтьева) совместно с Радиокomiteетом (т. Поликарповым) записать на пленку высокого качества оперу «Борис Годунов» (в оркестровке Шостаковича) и 7-ю симфонию Шостаковича...

Прием пленки, расходы по производству записи и заключение договора с корпорацией «Колумбия» возложить на Дипагентство при ВОКСе (т. Кеменова) [АВП РФ. Ф. 07. Оп. 7. П. 176. Д. 16. Л. 8].

К этому времени Шостакович вместе со своим другом композитором М. М. Черемухиным организовал в Куйбышеве музыкальные передачи для США и Великобритании, пользовавшиеся огромным успехом [Хентова, с. 45, 106]. Премьеры ждали как важнейшего политического события. Колоритным проявлением этого является, например, обращение временного поверенного в делах Великобритании в СССР Г. Л. Багалея от 4 марта 1942 г. к заместителю наркома иностранных дел С. А. Лозовскому по поводу радиотрансляции исполнения Седьмой симфонии:

Британское посольство. Куйбышев

Дорогой г-н Лозовский,

я получил сегодня телеграмму Министерства информации, в которой меня просят передать следующее сообщение т. Поликарпову – Радиоцентр, Москва, или его представителю в Куйбышеве г. Степанову:

«Не будете ли Вы настолько любезны сообщить нам дату, время и частоты первого исполнения в России Ленинградской симфонии Шостаковича с тем, чтобы мы могли ее прослушать и записать на пластинки. Британская радиовещательная корпорация заинтересована в исполнении этого произведения, и мы будем Вам очень благодарны, если Вы сможете прислать нам как можно скорее партитуру и оркестровки самолетом».

Я буду Вам весьма признателен, если... Вы известите меня возможно скорее о точной дате, времени и длине волн, на которых эта симфония будет первый раз транслироваться для зарубежных станций. Я уже сообщил, что первое исполнение состоится здесь завтра вечером [АВП РФ. Ф. 069. Оп. 31. П. 106. Д. 2. Л. 100].

Телеграмма была разослана В. М. Молотову, А. Я. Вышинскому и др. [Там же].

В тот же период официальный Лондон запрашивал возможность скорейшей передачи авиасообщением партитуры и оркестровки симфонии для исполнения ее в Великобритании [Там же]. Спецкор влиятельного британского издания *Times* сразу после премьеры написал:

...Это произведение огромной выразительности, в котором обычный стиль композитора приобретает более широкий диапазон. Новая симфония была принята с энтузиазмом. Надо надеяться, что она скоро будет исполняться в Англии, так как это произведение имеет очень большое значение [Times].

The New York Times, подробно освещавшей жизнь Куйбышева в период пребывания там иностранных миссий, премьера Седьмой симфонии была представлена как важнейшее событие, которое «отражает борьбу современной России против вторжения немцев», а само произведение названо в ней «шедевром» [*The New York Times*]. И в США, как и в Англии, вскоре после мировой премьеры крупнейшие музыкальные организации через советские дипмиссии направили во Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС) запросы о возможности получения партитуры симфонии [Литература и искусство].

Великобритания услышала Седьмую симфонию в исполнении оркестра под управлением Г. Вуда. Немалую роль в выборе дирижера сыграло его знакомство и с русскими музыкантами (так, например, в 1901 г. он дирижировал «Мефистофелем», заглавную роль в котором исполнял Ф. И. Шаляпин), и с русскими политиками – в 1903 г. на его лондонском променад-концерте побывал В. И. Ленин, что весьма импонировало советской стороне и было важным пропагандистским аргументом. Подчеркивалась и его семейная история – Вуд был женат на русской [Вуд]. Все это, помимо бесспорного авторитета в международной музыкальной среде, преподносилось как аргументы в пользу возможности максимально глубокого проникновения в музыку Ленинградской симфонии.

Молотову, Вышинскому, Деканозову, Лозовскому, Соболеву

В понедельник 22 июня в 8 часов вечера по лондонскому времени (21 час по московскому времени) лондонский радицентр будет транслировать Ленинградскую симфонию Шостаковича в исполнении оркестра лондонской филармонии под управлением дирижера Генри Вуд. В СССР трансляцию можно будет слушать на вполне 25 метров.

Сообщите автору, и всем заинтересованным лицам, и организациям.
22.06.42. Майский [АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 372. Д. 2529. Л. 194].

Радиотрансляция «Ленинградской симфонии» велась из Лондона на страны Европы, не оккупированные гитлеровской Германией и ее сателлитами. Первоначальное намерение британского истеблишмента организовать трансляцию в Америку было закономерно отвергнуто советской стороной по более чем прагматическим причинам, пролить свет на которые дает возможность дипломатическая переписка. 21 июня советский посол М. М. Литвинов сообщил: «Английская радиоккомпания намерена 22 июня транслировать в США из Лондона Седьмую симфонию Шостаковича. Если это верно, просьба принять меры к недопущению трансляции в США, потому что ВОКС предоставил право первого исполнения 7-й симфонии по радио в США оркестру NBC во главе с Тосканини» [Там же. П. 374. Л. 2541. Л. 172].

Беспокойство по этому поводу высказывал и легендарный А. Тосканини, которой должен был дирижировать американской премьерой [Там же. П. 368. Д. 2508. Л. 9]. Советский посол в Лондоне М. И. Майский ответно телеграфировал: «Я принял меры и... сообщил Литвинову, что симфония Шостаковича из Лондона в Америку транслироваться не будет» [Там же. П. 372. Д. 2529. Л. 197].

Вуд выбрал для премьеры лучший концертный зал Великобритании – огромный Альберт-Холл. Перед концертом композитор А. Буш выступил по радио с рассказом о симфонии, дав ее подробную характеристику. Десятитысячный зал был заполнен, причем среди слушателей было много военнослужащих морских и пехотных частей, расположенных в столице и в пригородах. Исполнение симфонии с трансляцией по радио прошло 22 июня 1942 г.: дата, разумеется, была выбрана не случайно – британский истеблишмент в годовщину нападения гитлеровской Германии на СССР отдавал дань уважения нашей стране. Затем концерты состоялись в Ливерпуле и Глазго [Хентова, с. 106].

Вуд писал:

Я рад, что в этом 48-м сезоне моих популярных концертов в Лондоне я имею возможность послать горячее приветствие вам в страну, с такой замечательной стойкостью защищающую дело свободы. 22 июня 1942 года я имел честь дирижировать «Ленинградской симфонией» вашего знаменитого Шостаковича, которую в этот день играли здесь в первый раз и передавали отсюда по радио на весь мир. Потом мы повторили этот концерт перед аудиторией в 60 000 человек, среди которых был ваш посол в Лондоне г-н Майский и его жена. Как публика, так и пресса с энтузиазмом встретили это произведение. Само собой разумеется, я чрезвычайно рад, что мне пришлось принять такое близкое участие в этом важном событии. Близкое сотрудничество с вами в разгар гигантской войны, в которой мы сражаемся бок о бок, дает мне как человеку и музыканту необычайное удовлетворение. Музыканты в СССР, так же как мы в Великобритании, работают для того, чтобы жила великая музыка, которая сейчас нужна нам больше, чем когда-либо. Она несомненно содействует поддержке непреклонного духа, на котором основаны наши общие надежды на конечную победу [Вуд].

В США премьера Седьмой симфонии состоялось 19 июля 1942 г. Первым в Америке ее исполнил дирижер итальянского происхождения А. Тосканини. Многие годы он работал в знаменитом миланском «Ла Скала», но после прихода к власти Муссолини уехал в Нью-Йорк, где стал руководителем Симфонического оркестра NBC. Еще в январе компания начала бороться за получение прав на первое исполнение симфонии в Западном полушарии. В соперничество с ним за право исполнить премьеру в США вступили блестящие американские дирижеры, каждый из которых в прошлом был связан с Россией и ее культурой, – Л. Стоковский, С. Кусевицкий и А. Родзинский. Допол-

нительно Тосканини направил в ВОКС своего сына для переговоров об исполнении. Он решил обратиться к автору и направил в Куйбышев телеграмму; аналогично поступило и руководство NBC. В результате Шостакович отдал предпочтение именно Тосканини в знак глубокого уважения к его таланту и антифашистским убеждениям. При этом композитор понимал, что выбирает для премьеры не самый сильный оркестр. Оркестр NBC на тот момент существовал всего пять лет, и его традиции еще не сформировались [Малинкин, с. 35].

Ажиотаж по поводу предстоящей премьеры в американском обществе был огромен: личность композитора, его творческое становление в послереволюционной России, сложности во взаимоотношениях с властями (травля, лейтмотивом которой стала разгромная статья в главной советской газете «Правда», где композитора обвинили в антинародности и формализме [Сумбур вместо музыки], активно обсуждалась в США), дружба с расстрелянным в 1937 г. маршалом М. Н. Тухачевским, работа над симфонией в блокадном Ленинграде также были в фокусе внимания американского общества. Для правительств Советского Союза и Соединенных Штатов музыка служила важным путем к диалогу, пониманию и уважению. Такие композиторы, как Чайковский, Римский, Корсаков, Мусоргский и Рахманинов, были хорошо известны и ценились в Соединенных Штатах. Если учесть то значение, которое и русские, и американцы придавали музыке, не покажется удивительным, что это обстоятельство служило бесценным средством установления взаимопонимания во время Второй мировой войны. Всплеск интереса американцев к выдающимся композиторам, таким как вернувшийся в Советскую Россию Прокофьев и оставшийся в ней даже несмотря на отчетливый дискомфорт в отношениях с властями Шостакович, в начале 1940-х говорит об некоторой эмпатии, укрепившейся с началом войны. Множество концертов, музыкальных обменов, записей и лекций, которые проводились в Соединенных Штатах до и во время войны, во многом способствовали преодолению десятилетий враждебного неведения и подозрительности, доминировавших в отношении к Советскому Союзу.

Симфоническая трансляция NBC велась в воскресный день с 16:15 до 18:00 по восточному времени. На премьере собралось полторы тысячи человек – музыканты, журналисты, дипломаты. Перед ее началом выступил председатель общества «Помощь России в войне» Э. Картер, произнесший проникновенную речь о стойкости соотечественников Шостаковича в борьбе против нацизма [Хентова, с. 111, 112]. Нью-Йоркский радиокomentатор Ф. Кингден заявил:

Гитлеровским генералам противостояли талантливые полководцы. Когда я думаю о них, мне невольно вспоминаются слова о музыке Шостаковича. Музыка Шостаковича хороша тем, что она не претендует на какую-то сверхоригинальность, а исходит из напевов самого русского народа [цит. по: Малинкин, с. 35].

После первого исполнения 7-й симфонии аудитория в студии NBC вскочила и выражала такой восторг, как будто услышала новость о разгроме нацистов [Moynahan, p. 342]. В прессе подчеркивалось, что «эта музыка выражает мощь России так, как этого никогда не сможет сделать слово... Шостакович говорит от имени не только России, но и всего человечества» [Лузанов, с. 77].

К моменту исполнения симфонии перед американской аудиторией Д. Д. Шостакович был известен в музыкальных кругах: до войны его произведения уже исполнялись в США. Обязательный рассказ о том, каким сложным путем партитура была доставлена в США, какое соперничество развернулось между ведущими дирижерами за право ее исполнения, вызывал интерес к симфонии как к некой ценности, новому объекту интеллектуальной собственности [Щеголихина, с. 137]. Благодаря выпуску журнала *Time* от 20 июля 1942 г., на обложке которого был изображен композитор, американцы смогли узнать Шостаковича как музыканта и гражданина. Журнал писал:

Прошлой зимой, слушая грохот немецких орудий, глядя, как гасят немецкие «зажигалки» на крыше Ленинградской консерватории, пожарный-доброволец Шостакович гневно сказал: здесь музы говорят одновременно с пушками. Седьмая симфония Шостаковича, созданная для огромного оркестра, хотя и не является очевидным батальным произведением, тем не менее представляет собой музыкальную интерпретацию рассказа о военной России. Строго говоря, это скорее даже не симфония, а симфоническая сюита. <...> Те, кто видит Шостаковича впервые, находят его застенчивым, серьезным и даже заумным. В непринужденной обстановке или среди музыкантов он расслабляется, шутит, спорит с друзьями, кто больше выпьет. Он любит машины, быструю езду, американские журналы, читает американских авторов, наиболее импонирующих русским: Марка Твена, Джека Лондона, Теодора Драйзера, Эптона Синклера. Будучи человеком насквозь городским, он терпеть не может *dacha* (русские летние бунгало) и *komary* (вездесущих русских москитов). До немецкого вторжения Шостакович жил в пятикомнатной ленинградской квартире со своими родными (женой, двумя детьми, матерью, сестрой и сыном сестры) и горами партитур, а также книг о музыке и спорте. Страстный любитель футбола, Шостакович регулярно пишет в главную русскую спортивную газету «Красный спорт» [цит. по: Время СССР].

Эстафету у Тосканини принял С. Кусевицкий: в августе 1942 г. в Леноксе, штат Массачусетс, симфония была исполнена для пяти тысяч зрителей. Перед концертом выступила популярная публицист Д. Томпсон, призывавшая открыть второй фронт. Дирижер направил телеграммы участникам мировой премьеры в Куйбышеве и композитору:

Оркестру Большого театра. Незабываемые впечатления для публики, моего оркестра и для меня от первого концертного исполнения Седьмой симфонии Шостаковича четырнадцатого августа. Глубоко разделяю ваше восхищение и энтузиазм по поводу этого сочинения, великого, как сам мир. С сердечным приветом Вам и Вашему оркестру.

Дмитрию Шостаковичу. Ваша великая Седьмая симфония подарила нам в Новом Свете надежду и вдохновение. Я поздравляю Вас от имени американской публики, моего оркестра и от себя и выражаю Вам наше безграничное восхищение и благодарность. Серж Кусевицкий [АВП РФ. Ф. 129. Оп. 27а. П. 39. Д. 2. Л. 41].

В АВП РФ отложились и документы, касающиеся весьма примечательного сюжета, связанного с успехом (музыкальным и в не меньшей степени общественно-политическим) «Ленинградской симфонии», – приглашения Д. Д. Шостаковича в США в сентябре 1942 г.:

Телеграмма из Нью-Йорка.
Для Шостаковича.

От имени членов правления Нью-Йоркской филармонии и моего собственного передаю Вам приглашение дирижировать нашим оркестром в течение первой половины ноября в восьми концертах, в которых Вы можете исполнять любое из Ваших собственных произведений по Вашему выбору, точно так же, как и произведения Ваших товарищей, советских композиторов. Приглашаем Вас прибыть сюда по возможности к 1-му открытому исполнению в Нью-Йорке Вашей великолепной Седьмой симфонии, которая будет исполнена под моим управлением оркестром филармонии 14 октября. Ваш приезд имел бы большое политическое значение, так же как и музыкальное, и способствовал бы укреплению более тесной дружбы между США и СССР в общей их борьбе. Прошу Вас принять приглашение и дать возможность Нью-Йорку и его филармонии приветствовать Вас как представителя Вашей великой страны и ее великого музыкального искусства. Финансовая сторона вопроса будет урегулирована через советское посольство в Вашингтоне. Телеграфируйте мне, пожалуйста, Ваше решение по адресу Нью-Йоркской филармонии. Примите мой личный привет. Артуро Тосканини [Там же. Л. 51].

Вслед за приглашением от Тосканини в НКВД направил телеграмму советский полпред в США, посчитавший нужным аккуратно обозначить свое позитивное отношение к идее поездки композитора в Америку:

Шифротелеграмма
Молотову.

Президент филармоно-симфонического общества в Нью-Йорке Маршалл Филд, он же владелец газет «Пи Эс» и «Чикаго Сан» и друг Рузвельта, прислал мне письмо, в котором поддерживает ходатайство Тосканини о приезде сюда Шостаковича для дирижирования симфоническим оркестром (9 концертов) и для присутствия на исполнении 7 симфонии. К письму приложена копия телеграммы Тосканини Шостаковичу, посланная 2 сентября. Само собой разумеется, они не только принимают на себя все расходы, но и обещают гонорар. Филд пишет, что приезд Шостаковича будет иметь не только музыкальное, но и большое политическое значение, в чем я не могу не согласиться с ним. Здесь важно и независимо от войны поддерживать интерес широких кругов к СССР... Было бы важно иметь Шостаковича, которому гарантированы триумфы. Если почему-либо считаете невозможной поездку Шостаковича, то желательно, чтобы Шостакович сам дал ответ Тосканини, выставив личные или же общественные причины. Содержание его ответа просил бы сообщить мне. Литвинов [АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 368. Д. 2508. Л. 239].

Телеграмма была разослана И. В. Сталину, В. М. Молотову, К. В. Ворошилову, Л. М. Кагановичу, А. И. Микояну, Л. П. Берии, А. Я. Вышинскому и др. [Там же]. В ответ на это сообщение М. М. Литвинов получил вполне внятный сигнал от В. М. Молотова, обозначивший перспективы возможности такого вояжа, несмотря на его очевидную международную привлекательность:

Шостакович считает свою поездку в США в данный момент нецелесообразной, и мы с ним согласны. Он никогда не дирижировал и не желает дирижировать. Поехать в США для того, чтобы показаться американской публике и удовлетворить ее любопытство, он не считает для себя приемлемым. Выступления в США в качестве пианиста или исполнителя своего квинтета его не привлекают, и вообще он считает, что его поездка в США в теперешних условиях слишком оторвет его от творческой работы, которой он поглощен. В этом духе он телеграфирует Тосканини. Молотов [Там же. П. 369. Д. 2512. Л. 88].

Копии были разосланы И. В. Сталину и А. Я. Вышинскому [Там же].

И Д. Д. Шостакович «в этом духе» действительно телеграфировал А. Тосканини о своем решении, вопрос о самостоятельности принятия которого представляется риторическим:

Искренне благодарю Вас и правление Нью-Йоркской Филармонии за сердечные приветствия и любезное приглашение. К сожалению, должен признаться, что не владею искусством дирижирования и таким образом лишен возможности исполнять перед американской аудиторией мои произведения, так же как и произведения моих товарищей.

Примите мои лучшие пожелания и благодарность за Ваше внимание...

К сожалению, не могу сейчас принять Ваше любезное приглашение также и потому, что усиленно работаю над симфоническим произведением, приуроченным к 25-летней годовщине СССР. Сердечный привет и благодарность, Ваш Шостакович [АВП РФ. Ф. 129. Оп. 27а. П. 39. Д. 2. Л. 50, 53].

Из Нью-Йорка от гуру мировой дирижерской школы пришла телеграмма, полная понимания и восхищения:

Как мне ни хотелось видеть Вас, это вполне понятно, что Вы не смогли бы приехать в такое время. Сейчас я хочу послать Вам мои теплые поздравления с днем рождения и сказать, что все мои мысли с Вами в этот час испытаний для Вашей великой страны. Для нас всех это трудное время, но бедствия, которые терпит Ваша страна, достигают величайших размеров. Мы мысленно с Вами до Вашей славной победы. Мы приветствуем Вас.

С самыми лучшими пожеланиями
Артуго Тосканини [Там же. Л. 53].

Следующий этап ознакомления американской публики с симфонией произошел в Кливленде, Сан-Франциско и Миннеаполисе, где дирижировали, соответственно, А. Родзинский, П. Монте и Д. Митропулос. 9 октября 1942 г. симфония была исполнена Филадельфийским оркестром под управлением Л. Стоковского. Концерт проходил на открытой площадке перед солдатами из воинских лагерей Калифорнии. Фрагмент этого исполнения вошел в фильм 1979 г. «Союзники» из многосерийного киноэпоса о войне [Хентова, с. 115, 116]. Музыка Шостаковича познакомила с Великой Отечественной войной и, в частности, с блокадой Ленинграда американское массовое сознание.

Музыка играла особо важную роль как дополнение черно-белых сводок новостей Управления военной информации и голливудских постановок о советских военных действиях. В то время как изображение может заменить тысячи слов, так же и звук способен передать сообщение, а в случае с музыкой сделать это художественным образом, столь же красивым, сколь и неотразимым. Темы героизма и самопожертвования, созданные Шостаковичем, по-видимому, очаровали американскую аудиторию, которая, возможно, до того, как услышала об осажденном родном городе композитора, воспринимала мировую войну только в ограниченном контексте тыла или Голливуда, невосприимчивого к вкладу своего русского союзника [MacCurtain]¹.

¹ Перевод Д. Ю. Асташкина.

Поздравительные телеграммы с днем рождения (25 сентября), отправленные легендарными деятелями культуры США Д. Д. Шостаковичу, в полной мере отражают эмоциональный фон, созданный его новым произведением в культурном истеблишменте:

С глубоким чувством я посылаю Дмитрию Шостаковичу поздравление с днем рождения. Ни один человек не служит сейчас своей стране и миру более благородно и прекрасно, чем Шостакович. Силой, личностью, вдохновением и надеждой веет от его музыки на человечество. Из глубин своего сердца я благословляю и благодарю его.

Сергей Кусевицкий

Я поражен величием Вашей новой симфонии и ожидаю возможности встретиться с Вами еще раз, когда война будет окончена. Мои мысли постоянно с Вами.

Леопольд Стоковский

Большое удовольствие и честь иметь возможность поздравить величайшего музыкального гения, ныне существующего в России, и послать горячий привет ему и храбрым товарищам, ведущим тягчайшую борьбу за себя и великое дело союзников. Я убежден, что окончательная победа за нами. С сердечным приветом.

Чарли Чаплин

Это благоприятный случай, чтобы выразить сегодня глубокую надежду, что в ближайшие годы Вы станете свидетелем углубления взаимопонимания и уважения как между людьми, так и в той области, которую Вы избрали и которой так блестяще служите.

Иегуди Менухин

От артистов и всего американского народа привет и глубокая благодарность за Ваш вклад в мировую культуру и за то, что Вы выразили мужество и героизм великой русской нации.

Лично от меня горячий привет Вам и через Вас русскому народу – истинному авангарду нового свободного мира.

Поль Робсон

[АВП РФ. Ф. 129. Оп. 27а. П. 39. Д. 2. Л. 58, 59].

Из США симфония «отправилась» в Мексику, где была исполнена в столице 10 сентября 1942 г. оркестром под управлением знаменитого дирижера К. Чавеса. После премьеры мексиканские масс-медиа публиковали восторженные рецензии, лейтмотив которых сводился к сентенции: «Музыка эта – прямое обращение к человечеству – будет жить и после того, как эти эмоции потеряют свою остроту» [цит. по: Шнеерсон, с. 238]. А сам К. Чавес написал автору Седьмой следующее:

Я и мой оркестр получили огромное удовольствие, представив Вашу Седьмую симфонию в этом городе одиннадцатого и тринадцатого сентября, и мы очень рады тому огромному энтузиазму, который продемонстрировала публика. Примите мои самые сердечные поздравления.

Карлос Чавес

[АВП РФ. Ф. 129. Оп. 27^а. П. 39. Д. 2. Л. 61].

Резонанс от триумфального «путешествия» Седьмой симфонии по Англии, США и Мексике оказался столь мощным, что на него отреагировали нейтральные страны, и в первую очередь один из самых влиятельных геополитических североевропейских игроков – Швеция. Однако ранее политику сделали не дипломаты, а музыканты, причем до зарубежных премьер Ленинградской.

Гётеборгское оркестровое общество в мае 1942 г. обратилось в советское полпредство, узнав из газет о московской премьер симфонии, с просьбой прислать партитуру. Музыканты хотели исполнить Седьмую симфонию в новом сезоне – с октября 1942 по май 1943 г. [Мошник, с. 132]. Однако из-за сложнейших внутри- и внешнеполитических «завязок» в самой Швеции премьер состоялась лишь весной 1943 г. В феврале 1943 г. партитуру Седьмой симфонии получил дирижер К. фон Гарагуй, шведский скрипач и композитор венгерского происхождения, в 1942 г. возглавивший Стокгольмский филармонический оркестр. Премьера, назначенная на 8 апреля, прошла с большим успехом и завершилась овациями, обращенными к оркестру, дирижеру и присутствовавшей главе советской дипмиссии А. М. Коллонтай. Благодаря К. фон Гарагую Седьмую симфонию услышали не только в Гётеборге, но и в других городах Швеции, включая столицу: стокгольмская премьер состоялась 10 ноября 1943 г. В Наркомат иностранных дел был отправлен «анонс» об этом событии:

8 ноября в помещении Гранд-Отеля состоялось торжественное собрание шведско-советского общества с участием видных общественных деятелей, журналистов, интеллигенции, а также шефов союзных миссий. Присутствовало около 500 человек.

Вступительную речь произнес председатель общества профессор Теген, провозгласивший здравицу в честь Советского Союза...

9 ноября – премьеры оперы «Евгений Онегин» в оперном театре.

10 ноября – первое исполнение 7 симфонии Шостаковича в Концертном зале Стокгольма [АВП РФ. Ф. 059. Оп. 10. П. 11. Д. 5422. Л. 133].

Процитированная шифротелеграмма имела адресатами все высшее руководство страны, что является свидетельством того политического значения, которое придавалось «знаменитой ленинградке», – И. В. Сталина, В. М. Молотова, К. М. Ворошилова, А. И. Микояна, Л. М. Кагановича, Л. П. Берия, А. А. Жданова, А. Я. Вышинского и др. [Там же].

После премьеры в НКИДе прочли:

После исполнения возникла овация всего зала, длившаяся несколько минут. Присутствовал принц Евгений, местный ценитель искусств, бывший вчера и на премьере оперы «Евгений Онегин» [АВП РФ. Ф. 059. Оп. 10. П. 11. Д. 5422. Л. 138].

Искреннее восхищение К. Гарагуя Д. Д. Шостаковичем побудило его обратиться к композитору с просьбой, и в секретариат заместителя наркома иностранных В. Г. Деканозова в декабре 1943 г. из представительства в Стокгольме было передано письмо с комментарием представителя НКИД:

Очень прошу передать композитору Шостаковичу письмо шведского дирижера Карла Гарагули (так в тексте. – Ю. К.), который дирижировал исполнением VII-й Симфонии Шостаковича в Гетеборге и Стокгольме. Гетеборг был, кажется, третьим или четвертым городом за границей, где впервые было исполнено это историческое произведение. Гарагули лично много работал, чтобы продвинуть симфонию, и дирижировал оркестром с большим внутренним подъемом и увлечением. Мне кажется поэтому, что тов. Шостакович мог бы пойти навстречу просьбе дирижера о посылке ему партитуры VII-й симфонии и портрета с автографом... Мы имеем недурной контакт с местными музыкальными деятелями и полагаем, что продвижению советской музыки в Швеции нелишне уделить надлежащее внимание. Кроме того, просил бы прислать нам несколько партитур других выдающихся произведений советских композиторов, на которые... сейчас большой спрос [АВП РФ. Ф. 140. Оп. 27. П. 34. Д. 3. Л. 1].

Просьба дирижера была выполнена, и партитура 7-й симфонии, а также портрет с автографом Шостаковича были переданы ему в феврале 1944 г. [Там же. Оп. 28. П. 35. Д. 7. Л. 3]. А спустя три дня после концерта состоялась секретная встреча А. М. Коллонтай с секретарем шведского МИДа Э. Бухеманом, на которой обсуждалась «проблема Финляндии», и Бухеман сообщил о готовности финской стороны обсуждать условия сепаратного мира [Мошник, с. 133]. Именно эта секретная встреча стала началом переговорного пути, приведшего к выходу Финляндии из войны. Таким образом, исполнение «Ленинградской» симфонии в столице Швеции стало отчетливым «музыкальным» сигналом, обращенным к Советскому Союзу, свидетельствовавшим, что Стокгольм готов играть в тональности, заданной Москвой.

Документы АВП РФ не только дают возможность существенно дополнить ретроспективную картину «путешествия» Ленинградской симфонии по Европе и США, акцентируя внимание на общественно-политических итогах этой эпопеи и роли в ней Наркомата иностранных дел, но и побуждают к рефлексии о роли Искусства в мире, охваченном войной.

Библиографические ссылки

АВП РФ. Ф. 07. Оп. 7. П. 176. Д. 16; Ф. 059. Оп. 1. П. 368. Д. 2508; П. 369. Д. 2512; П. 372. Д. 2529; П. 374. Д. 2541; Оп. 10. П. 11. Д. 5422; Ф. 069. Оп. 31. П. 106. Д. 2; Ф. 129. Оп. 27а. П. 39. Д. 2; Ф. 140. Оп. 27. П. 34. Д. 3; Ф. 140. Оп. 28. П. 35. Д. 7.

Вуд Г. Ленинградская симфония // Британский союзник. 1942. 6 сент.

Историко-музыкальный проект «Партитура памяти» // Санкт-Петербургская академическая филармония им. Д. Д. Шостаковича : [официальный сайт]. URL: <https://www.philharmonia.spb.ru/afisha/7symphony/about/concert/> (дата обращения: 03.04.2023).

Литература и искусство. 1942. 8 марта.

Лузанов Ю. Н. Из жизни музыки Д. Д. Шостаковича за рубежом // Д. Д. Шостакович и его эпоха : материалы обл. науч.-практ. конф., 28 сент. 2006. Самара : СГАКИ, 2006. 213 с.

Малинкин Е. М. Седьмая симфония Д. Д. Шостаковича и ее роль в культурном взаимодействии СССР, США и Великобритании : По документам НКВД и материалам эгоисточников // «Ленинградская симфония»: история, география, рефлексия : сб. докл. всерос. науч. конф. Санкт-Петербург, 9 авг. 2022 г. СПб. : Ладога Принт, 2023. С. 32–39.

Мошник Ю. И. Скандинавская премьера Седьмой симфонии: «нарушение нейтралитета» и шаг к выходу Финляндии из войны // «Ленинградская симфония»: история, география, рефлексия : сб. докл. всерос. науч. конф. Санкт-Петербург, 9 авг. 2022 г. СПб. : Ладога Принт, 2023. С. 127–134.

Седьмая симфония Шостаковича // Вестник (Торонто). 1942. 4 февр.

Сумбур вместо музыки // Правда. 1936. 28 янв.

Хентова С. М. Д. Шостакович. Жизнь и творчество : в 2 т. Л. : Сов. композитор, 1986. Т. 2. 623 с.

Шнеерсон Г. Жизнь музыки Шостаковича за рубежом // Шостакович Д. Статьи и материалы. М. : Сов. композитор, 1976. С. 231–264.

Щеголихина С. Н. Симфония, которая изменила сознание: американское восприятие «Ленинградской симфонии» Д. Д. Шостаковича // «Ленинградская симфония»: история, география, рефлексия : сб. докл. всерос. науч. конф. Санкт-Петербург, 9 авг. 2022 г. СПб. : Ладога Принт, 2023. С. 135–141.

MacCurtain L. P. Rhapsody in Red: Shostakovich and American Wartime Perceptions of the Soviet Union // Patterns of Prejudice. 2013. Vol. 47, № 4–5. Music and the Other. P. 359–378. DOI 10.1080/0031322X.2013.832954.

Moynahan B. Leningrad: Siege and Symphony. L. : Quercus, 2014. 576 p.

The New York Times. 1942. March 2.

Times. 1942. March 7.

References

AVP RF [Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation]. Stock 07. List 7. Fold. 17b. Dos. 16; Stock 059. List 1. Fold. 368. Dos. 2508; Fold. 369. Dos. 2512; Fold. 372. Dos. 2529; Fold. 374. Dos. 2541; List 10. Fold. 11. Dos. 5422; Stock 069. List 31. Fold. 106. Dos. 2; Stock 129. List 27a. Fold. 39. Dos. 2; Stock 140. List 27. Fold. 34. Dos. 3; Stock 140. List 28. Fold. 35. Dos. 7.

Istoriko-muzykal'nyi proekt "Partitura pamyati" [The Score of Memory, a Historical and Musical Project]. (N. d.). In *Sankt-Peterburgskaya akademicheskaya filarmoniya imeni D. D. Shostakovicha* [website]. URL: <https://www.philharmonia.spb.ru/afisha/7symphony/about/concert/> (accessed: 03.04.2023).

Khentova, S. M. (1986). *D. Shostakovich. Zhizn' i tvorchestvo v 2 t.* [D. Shostakovich. Life and Art. 2 Vols.]. Leningrad, Sovetskii kompozitor. Vol. 2. 623 p.

Literatura i iskusstvo [Literatura i Iskusstvo]. (1942). March 8.

Luзанov, Yu. N. (2006). Iz zhizni muzyki D. D. Shostakovicha za rubezhom [From the Life of Music by D. D. Shostakovich Abroad]. In *D. D. Shostakovich i ego epokha. Materialy oblastnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 28 sentyabrya 2006*. Samara, Samarskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv. 213 p.

MacCurtain, L. P. (2013). Rhapsody in Red: Shostakovich and American Wartime Perceptions of the Soviet Union. In *Patterns of Prejudice*. Vol. 47. No. 4–5. Music and the Other, pp. 359–378. DOI 10.1080/0031322X.2013.832954.

Malinkin, E. M. (2023). Sed'maya simfoniya D. D. Shostakovicha i ee rol' v kul'turnom vzaimodeistvii SSSR, SShA i Velikobritanii. Po dokumentam NKID i materialam egoistochnikov [Symphony No. 7 by D. D. Shostakovich and Its Role in the Cultural Interaction of the USSR, US, and Great Britain. According to the Documents of the People's Commissariat for Foreign Affairs and Materials from Ego Sources]. In *"Leningradskaya simfoniya": istoriya, geografiya, refleksiya. Sbornik dokladov vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 9 avgusta 2022 g.* St Petersburg, Ladoga Print, pp. 32–39.

Moshnik, Yu. I. (2023). Skandinavskaya prem'era Sed'moi simfonii: "narushenie neitraliteta" i shag k vykhodu Finlyandii iz voiny [Scandinavian Premiere of Symphony No. 7: "Violation of Neutrality" and a Step Towards Finland's Withdrawal from the War]. In *"Leningradskaya simfoniya": istoriya, geografiya, refleksiya. Sbornik dokladov vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 9 avgusta 2022 g.* St Petersburg, Ladoga Print, pp. 127–134.

Moynahan, B. (2014). *Leningrad: Siege and Symphony*. L., Quercus. 576 p.

Sed'maya simfoniya Shostakovicha [Shostakovich's Symphony No. 7]. (1942). In *Vestnik (Toronto)*. Febr. 4.

Shchegolikhina, S. N. (2023). Simfoniya, kotoraya izmenila soznanie: amerikanskoe vospriyatie "Leningradskoi simfonii" D. D. Shostakovicha [The Symphony that Changed Consciousness: American Perception of D. D. Shostakovich's *Leningrad Symphony*]. In *"Leningradskaya simfoniya": istoriya, geografiya, refleksiya. Sbornik dokladov vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 9 avgusta 2022 g.* St Petersburg, Ladoga Print, pp. 135–141.

Shneerson, G. (1976). Zhizn' muzyki Shostakovicha za rubezhom [The Life of Music by D. D. Shostakovich Abroad]. In Shostakovich, D. *Stat'i i materialy*. Moscow, Sovetskii kompozitor, pp. 231–264.

Sumbur vmesto muzyki [Muddle instead of Music]. (1936). In *Pravda*. January 28.

The New York Times. (1942). March 2.

Times. (1942). March 7.

Wood, H. (1942). Leningradskaya simfoniya [Leningrad Symphony]. In *Britanskii soyuznik*. Sept. 6.

The article was submitted on 11.02.2023